

Вика махнула сестре рукой:

– Это другая мысль, Алиска. Это папа говорит о творческом страдании, по-моему.

– О творческом страдании? – переспросила младшая с удивлением.

– Эосы страдают не даром, – вернул сестёр в действительность Стотысяч, – а за то, что миллионы лет сеют раздор и разрушение. Говори, зачем ты проник на наш корабль? Говори прямо, эос.

– Это задание Ирага, – выдавил из себя признание эос. – Ираг сказал, что я должен во что бы то ни стало захватить межгалактический лайнер. Но я не смог. Я не знал, что вы возьмёте в полёт суперробота последней модели.

– Ясно, ясно! – замахал руками Стотысяч. – Принеси-подай со своим умением видеть живое не входил в ваши планы. А кто такой этот Ираг? Новый предводитель эосов?

– Кстати, – вставила Алиса, – а наша мама...

– Алиска! Ты совсем не кстати, – одёрнула девочку старшая сестра. – Не время для воспоминаний! Я ничего не понимаю. Продолжай, эос.

– Ираг... – существо задумалось.

– ...А наша мама сначала накормила бы эоса, – закончила мысль упрямая Алиса. – Что вы все набросились на него? Ты голодный, эос?

– Я умираю от голода, – всполошился эос, – у меня путаются мысли. Да-да, покормите меня.

– Накормим, – серьёзно сказал Стотысяч. – Принеси-подай, сможешь сделать сытный обед для эоса?

Робот кивнул, но при этом не растянул время, ибо в тёмной комнате ничего не изменилось. Принеси-подай смотрел на Стотысяча и с едой не торопился.

– Донесители, – спохватился крамзанин, – нам лучше выйти из комнаты, когда эос будет принимать пищу. Это очень некрасивое зрелище. Давайте подождём в коридоре... Ираг, кто же такой Ираг? Скорее всего, очередное бедствие для Вселенной.

Друзья вышли в коридор, оставив в комнате робота и эоса.

